

правового сознания, мешающее местным бизнесменам эксплуатировать соплеменников по 15 часов в сутки, как это делалось в Европе в эпоху первоначального накопления капитала⁷.

Рассуждая о рождающейся индийской сверхдержаве, автор не пишет, что миллионы индийцев по-прежнему живут в вопиющей бедности. Он ничего не говорит о том, что разрыв в уровнях доходов населения развивающихся стран и граждан постиндустриальных государств постоянно увеличивается. Ныне большая часть человечества, действительно, выглядит однообразной – однообразной в своей нищете.

Склонность Фридмана объяснять отсталость "третьего мира" изъянами его культуры является типичной для мондиалистов. Выводы аналитика противоречат историческим фактам. Тот же мусульманский мир, о котором он

отзывается с пренебрежением, на протяжении VIII–XII вв. демонстрировал потрясающие достижения в сфере науки и искусства. Нынешний застой на Ближнем Востоке стал результатом не столько исламского догматизма, сколько интенсивной экспансии Запада. В последнее время она проявляется в виде бескомпромиссной борьбы США с теми странами региона, которые не желают унификации и приобщения к глобальному рынку, как того требуют стратегия Вашингтона и интересы транснациональных корпораций.

А.М. Хазанов,
доктор исторических наук,
профессор, заведующий отделом комплексных
проблем международных отношений
Института востоковедения РАН,
В.А. Ушаков,
доктор исторических наук,
К.В. Марков,
аспирант Института востоковедения РАН

⁷ См. подробно: Независимая газета. 28.VII.1999, с. 3.

M. Schnettger. PRINCIPE SOVRANO ODER CIVITAS IMPERIALIS: DIE REPUBLIK GENUA UND DAS ALTE REICH IN DER FRÜHEN NEUZEIT 1556–1797. Mainz, 2006, 694 S.

М. Шнеттер. СУВЕРЕННЫЙ ГОСУДАРЬ ИЛИ ИМПЕРСКИЙ ГОРОД? РЕСПУБЛИКА ГЕНУА И СТАРАЯ ИМПЕРИЯ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ (1556–1797). Майнц, 2006, 694 с.

Фундаментальная монография профессора университета им. Гуттенберга (г. Майнц, ФРГ) М. Шнеттера¹ выходит за рамки исследования отношений Генуэзской республики и Священной Римской империи германской нации (или Старой империи, как ее теперь часто называют в зарубежной историографии) в XVI–XVIII вв.

Пример отношений Генуи и империи – это часть более широкой проблемы отношений итальянских владений с имперскими властями. Привычный как для российской историографии, так и для немецких историков взгляд, что земли к югу от Альп в раннее Новое время это уже не Старая империя, в работе Шнеттера

встречает обоснованные возражения. Шнеттер анализирует сложный комплекс связей Генуэзской республики (Республики Св. Георгия) со Старой империей и доказывает, что Генуя являлась частью империи, будучи вынужденной при каждом новом доже получать инвестицию из Вены и гарантировать свою лояльность по отношению к империи. Это обстоятельство особенно касалось отношений с Францией, пытавшейся использовать республику Св. Георгия как плацдарм для усиления своего влияния в Италии, уплаты имперского налога для отражения турецкой угрозы, что Генуя делала более аккуратно и точно, чем многие германские земли империи. Но не менее важным было стремление Генуи обрести суверенный статус по отношению к империи. Собственно, это была проблема и многих других малых европейских государств, но, в отличие от большинства из них, Генуя обладала значительными финансовыми ресурсами. Кроме того, она стремилась получить, оставаясь республикой, статус королевства. Заметим, что в начале XVIII в. удалось стать королями Пруссии бранденбургским курфюрстам, а затем королями Пьемонта и Сардинии герцогам Савойским.

¹ *Schnettger M. Der Reichsdeputationstag 1655–1663. Kaiser und Stände zwischen Westfälischem Frieden und Immerwährendem Reichstag. Münster, 1996; Reichständische Libertät und Habsburgisches Kaisertum. Hrsg. von H. Duchhardt und M. Schnettger. Mainz, 1999; Imperium Romanum – irregulare corpus – Teutscher Reichs-Staat. Das Alte Reich im Verständnis der Zeitgenossen und der Historiographie. Hrsg. von M. Schnettger. Mainz, 2002.*

Главными направлениями исследования Шнеттера являются: во-первых, значение императора и империи для Генуэзской республики; во-вторых, Италия, империя и представления об империи. Автор акцентирует внимание на широко распространенном представлении о Священной Римской империи германской нации как форме средневекового ленного государства и даже ленного союза.

Итальянские лены империи Шнеттер рассматривает как ее периферийную составную часть (с. 6–12). В этом смысле автор выражает несогласие с концепцией Г. Шмидта², которая вызвала критику со стороны многих ведущих немецких специалистов, будучи в то же время некритически воспринятой некоторыми молодыми российскими историками³.

Отказ от коронации "железной короной" и участия в ней Римского Папы после 1536 г., а также то обстоятельство, что итальянские лены не были членами рейхстага, и деятельность имперского суда их не касалась, по мнению Шнеттера, не означало, что имперские вассалы не оставались членами подчиненной императору имперской ленной системы. Во всяком случае, подчеркивается в монографии, некоторые институты при императорском дворе, прежде всего императорский придворный совет, являлся высшим имперским судебным органом для итальянских вассалов и их подданных, составляя в этом отношении конкуренцию имперскому суду. Кроме того, курфюрсты в своих предложениях для выборных капитуляций императоров уделяли значительное внимание итальянским ленам. Императоры, например, во время войн против Османской империи и войны за испанское наследство и даже войны за польское наследство 1733–1735 гг. активно использовали свое право получения субсидий со стороны своих итальянских ленников. Пример Генуэзской республики, Тосканы и Пармы-Пьяченцы в этом плане показателен. Тем более что известен факт отказа императора Франца II от претензий на итальянские лены согласно договору в Кампо-Формио в 1797 г. (с. 22, 26–28, 34–38).

Шнеттер рассматривает проблему соотношения генуэзского государственного управле-

ния и империи. Для Генуи, замечает он, была характерна политика невооруженного нейтралитета в отношениях между Бурбонами и Габсбургами. Мало того, после утверждения в XVIII в. австрийцев на Апеннинском полуострове среди генуэзской политической элиты циркулировала мысль о более тесном сближении с Францией с целью использования французской помощи для борьбы с мятежами на Корсике. По отношению к революционной Франции Генуя проводила политику строгого нейтралитета до тех пор, пока оппозиция в 1797 г. не свергла аристократический режим (с. 50–51, 56–57).

Шнеттер обстоятельно исследует многие аспекты отношений Генуэзской республики и империи начиная с эпохи Карла V и до конца XVIII в. Ряд привилегий, которые этот император даровал Генуе, ставил ее в положение "*civitas imperialis*" (имперского государства) с неполным суверенитетом даже в понимании XVI в. (с. 64–66, 72). Но в последующие века между республикой и империей шла именно борьба за полный суверенитет, поскольку при каждом новом императоре Генуя должна была получать инвестицию на держание имперского лена и возобновление привилегий, с акцентом на феодальном характере этих процедур при изменении их содержания. Имперское ленное право являлось, вплоть до конца империи, существенным элементом имперской конституции (с. 74–79, 110, 129–130, 151–168).

Большое внимание в книге Шнеттера уделено вопросу о статусе Генуи в имперской иерархии и месте ее представителей на различных церемониях при императорском дворе. Важно отметить, что республика занимала то же положение, что и герцогство, и постоянно, хотя, в конечном счете и безуспешно, претендовала на ранг королевства, что могло бы привести к укреплению ее суверенитета, подобно Пруссии и Савойе. Предоставление Генуей финансовой помощи участникам антитурецких кампаний часто сопровождалось просьбами о повышении ее статуса в имперской иерархии (с. 172, 180–192, 202–237).

Автор исследует разбирательства на уровне имперской юрисдикции различных споров между Генуей, ее соседями, вассалами и подданными. Глава, посвященная этим вопросам, написана на основе тщательного изучения архивных документов и содержит ряд эпизодов, характеризующих изучаемую проблему и показывающих место и роль имперского придворного совета в решении различных территориальных и правовых споров между империей и Генуей, с одной стороны, и Генуей и ее соседями

² Schmidt G. Geschichte des Alten Reiches. Staat und Nation 1495–1806. München. 1999.

³ См.: Ивонин Ю.Е. Универсализм и территориализм. Старая империя и территориальные государства Германии в раннее новое время 1495–1806, т. 1, М., 2004, с. 56–64.

ми – с другой. Характерными в этом отношении были споры из-за Сан-Ремо, инвеститур, возобновления привилегий. Это обстоятельство особенно важно, так как показывает, насколько широко распространилось имперское право и юрисдикция императора на Генуэзскую республику, в частности, в деле защиты малых имперских ленников от посягательств Генуи. Но здесь, как утверждает автор, имела место эволюция – от привилегий, дарованных императорами в XVI в., до полученных на основе идей естественного и международного права в XVIII в.

Впрочем, замечает Шнетгер, имперская юрисдикция на протяжении всего раннего Нового времени заметно ограничивала суверенитет государств Северной Италии, включая и Геную (с. 280, 285–286, 361–363, 411–412).

Между тем Генуя, подобно всем крупным и средним имперским чинам, пыталась расширить свои земли за счет соседних малых территорий. Но здесь, подчеркивает Шнетгер, имперская система защищала их от посягательств республики Св. Георгия, а имперская юрисдикция играла роль посредницы в отношениях между Генуей и малыми имперскими ленами. В этом же русле находились и споры между Генуей и Пьемонтом, властители которого стремились к обладанию королевским статусом. В XVIII в. эти споры со стороны Генуи стали приобретать преимущественно оборонительный характер. Мало того, Вена в своих интересах готова была даже пожертвовать малыми ленами в пользу Генуи, дабы отвратить последнюю от сближения с Францией и сохранять равновесие между Генуей и Пьемонтом (с. 414, 459, 479–492, 528–529).

Автор рассматривает проблему угрозы со стороны Сардинии в XVIII в. с точки зрения соперничества за преобладание в Северной Италии, в котором кроме Франции и Австрии, участвовали также Англия и Испания, но ведущими силами были император и империя. Автор подчеркивает, что благодаря использованию в своих интересах имперской конституции, Савойский дом смог создать на основе Пьемонта и Сардинии королевство Сардинское и добиться преобладания над Генуей (с. 530–531, 548–549, 564).

Шнетгер обстоятельно изучил финансовые аспекты отношений между Генуей и имперскими властями, прежде всего вопросы о субсидиях со стороны Генуи для имперских войн и войн с турками, о контрибуциях во время войн с Францией на территории Италии, о торговле солью, о кредитах генуэзских банков импера-

торам и о торговых связях между Генуей и австрийской Ломбардией.

По мнению автора книги, императоры более или менее регулярно получали субсидии от князей и других итальянских вассалов, в отличие от городов Нидерландов, что показывает относительную близость в отношениях императоров и итальянских ленников. Лишь наступление войск революционной Франции в Италии создало прецедент для отказа Генуи и других ленов в северной Италии предоставить субсидии империи. Противоречия в сфере субсидий и особенно монополии на торговлю солью между Генуей и империей периодически возникали, что непосредственно касалось претензий императоров и империи на регулирование экономической жизни имперских ленов (с. 577, 604–609, 625–626).

Исследование Шнетгера свидетельствует о существовании тесных и многосторонних отношений империи с ее итальянскими ленами в различных аспектах: правовых, внешне- и внутриполитических, экономических. В нем показано, что вплоть до конца XVIII в. ряд североитальянских территорий, в частности Генуя, являлись частью Старой империи. Стремление Генуэзской республики приобрести более высокий статус в империи и с его помощью расширить суверенитет, не было возможно выполнить до конца XVIII в., даже несмотря на увеличение ее полномочий после Тридцатилетней войны. Сохранение многих малых имперских ленов и характер самой Генуи как феодалного держания, конечно же, препятствовали приобретению ею суверенитета в рамках имперской ленной системы. Верховенство империи над Генуей не имело для Вены принципиального значения – более важным для империи было сохранение всей имперской иерархической ленной системы как основы имперской политики (с. 627–636).

Выводы Шнетгера основаны на серьезном изучении источников. Однако не все историографические пассажи ясны, за обтекаемыми формулировками не всегда понятно, за что автор книги критикует некоторых исследователей. Читать книгу порой тяжело из-за обилия фактического материала, иногда можно в нем просто "утонуть", но одно несомненно: эта работа представляет собой существенный вклад в изучение раннего Нового времени.

Ю. Е. Ивонин,

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
Смоленского государственного университета